

О ХАРАКТЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА И СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Галина Петровна Стуколова¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

---

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования,
e-mail: linguist2011@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена обсуждению проблем синтаксической семантики, в частности – проблеме соотношения семемы глагола и семантической структуры синтаксической конструкции.

В синтаксической науке до сих пор нет единого мнения относительно того, в каких отношениях находятся семантическая структура предложения и семантическая структура предикатного слова – организатора синтаксической конструкции. Являются ли семантические структуры слова и всего предложения независимыми друг от друга феноменами или они взаимодействуют в пределах одного синтаксического образования в процессе его формирования и дальнейшего функционирования – вопросы, которые до сих пор остаются дискуссионными.

В статье предпринимается попытка рассмотреть характер взаимодействия семантической структуры глагола и семантической структуры всего предложения.

Ключевые слова: семема глагола, синтаксическая конструкция, семантика предложения, пропозиция, пропозициональный глагол, валентность, трансформация.

Для цитирования: Стуколова Г. П. О характере взаимодействия семантической структуры глагола и семантической структуры предложения // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 163–168. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_163.

Введение

В лингвистических исследованиях проблема взаимоотношения семемы глагола и синтаксической конструкции является одной из центральных, однако установление взаимосвязи семантических и синтаксических характеристик глагола, рассмотрение их влияния на построение синтаксических конструкций и выяснение системных отношений, возникающих между этими конструкциями, являются до сих пор недостаточно теоретически разработанными. Выявление характера взаимодействия семантической структуры глагола и семантической структуры предложения приводит к необходимости обсуждения прежде всего вопросов, связанных с семантической природой синтаксических единиц.

Результаты

Учение о семантике синтаксических единиц активно развивается во второй половине XX века. Именно в это время предложение осознается как многоаспектное явление – комплекс нескольких относительно независимых систем: конструктивной (формальной), коммуникативной и смысловой. Рассматриваемое с точки зрения конструктивной, предложение автономно и самостоятельно, все его свойства объясняются изнутри (основу конструкции предложения составляет структурная схема, представляющая собой соединение формы выражения субъекта с формой предиката). Рассматриваемое с точки зрения коммуникативной, оно выступает как часть текста в определенном лингвистическом и

экстралингвистическом контекстах. Рассматриваемое в третьем аспекте, предложение, подобно слову, представляет собой номинативную единицу и обладает специфическим значением. Оно признается языковым знаком, единством означающего и означаемого. Означающее – внешняя сторона предложения, которая связана в сознании и системе языка с предметом деятельности, называемым денотатом, или референтом. Означаемое – понятие, представление об этом предмете, называемое смыслом, сигнификатом, интенционалом. Будучи языковым знаком, выполняющим номинативную функцию, предложение называет (обозначает) не предмет (признак, процесс, количество), а целое событие (ситуацию) реальной или виртуальной действительностей. Событие (ситуация), рассматриваемое как денотат предложения, является центральным понятием референтной (денотативной) концепции предложения, которая последовательно развивается с 60-70 годов XX века и сегодня представлена работами В.А. Белошапковой [3], Е.В. Падучевой [9; 10], М.И. Черемисиной [15], Т.А. Колосовой [15], М.П. Одинцовой [14], Ю.В. Фоменко [14] и других.

Новым в исследованиях последних десятилетий является то, что предложение рассматривается как особое образование, имеющее собственную специфическую организацию. Предложение уже само по себе является системой, не имеющей случайного характера, поскольку уровни этой системы определенным образом взаимодействуют друг с другом и даже определяют друг друга. Известно, что предложения строятся по определенным структурным схемам (в синтаксической науке уже сложилась

традиция именно за структурными схемами закрепить термин «предложение») и реализуются в речи в качестве высказываний (позиционных схем), компонентами которых выступают синтаксические позиции, наполняющиеся смысловым содержанием. Поэтому при анализе значения предложения должна учитываться лексическая семантика входящих в него слов, и прежде всего тех, которые составляют его предикативный центр, но при этом смысл предложения не следует выводить из суммы значений составляющих его слов.

Описание семантики синтаксических единиц осуществляется с помощью заимствованного из логики понятия пропозиции, которое понимается как объективно значимая часть предложения, своеобразная «логическая модель предложения». Однако термин «пропозиция» в синтаксической науке трактуется неоднозначно, поскольку до сих пор четко не определен объем и способ расчленения самих исходных понятий: «предложение», «высказывание», «речевой акт». В лингвистике термин «пропозиция» понимается как семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложения и производных от предложения конструкций (прономинализаций) [5, с. 401]. Сегодня наиболее распространенным является использование термина «пропозиция» для обозначения объективного содержания предложения, рассматриваемого в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных смыслов и от факторов структурной организации предложения. Пропозиция, оформленная как предикативная конструкция, – это предложение (или часть сложного предложения), может быть представлена несколькими формальными образцами: *здесь люди строят дом, здесь работают над строительством дома, здесь идет строительство дома* и др. Такие пропозиции с одностепенным или многостепенным предикатом как правило оформляются структурной схемой N1 + Vf. Оформление пропозиции предикативной конструкцией считается первичным способом ее выражения, так как «образованное таким способом предложение и по своему объективному содержанию, и по грамматическому оформлению представляет собой простую – монопропозитивную и монопредикативную конструкцию» [3, с. 690]. Пропозиция, оформленная непредикативной конструкцией, – это разнообразные сочетания слов или отдельные словоформы, занимающие позицию зависимого актанта при предикате: *о строительстве дома, о доме* и др. Оформление пропозиции непредикативной конструкцией является вторичным способом ее выражения, поскольку такая пропозиция не может в одиночку функционировать как синсемантическое образование и вынуждена «встраиваться» в предложение, организованное другой, предикативной, пропозицией, осложняя тем самым и структуру, и семантику базовой конструкции. Предложения со встроенной в их структуру непредикативной пропозицией приобретают статус монопредикативных, но полипропозитивных. Полипропозитивное простое предложение по своей семантике оказывается своеобразным аналогом сложного предложения, поскольку обозначает не одно событие (ситуацию), а несколько событий (ситуаций), связанных между собой. При этом и сложное предложение, и простое полипропозитивное предложение, по-разному репрезентируя одну и ту же ситуацию действительности, оказываются соотносительными конструкциями, отношения между которыми могут быть описа-

ны через понятия синтаксической синонимии, вариативности или синтаксического поля [13].

Итак, если под пропозицией понимать объективно значимую часть предложения, ту семантическую структуру, которая способна соединяться с любым глаголом, выражающим целенаправленность речевого акта, то становится понятным, что именно глагол как предикат определяет структуру пропозиции, поскольку заключает в себе свернутое событие, существо «положения дел» – признак предмета или отношения между предметами, именно глагольный предикат задает определенные места для предметов, участников события («положения дел»), определяет их количество и роли [3, с. 686]. Глаголы, вводящие пропозицию, определяющие в ней синтаксические позиции и выражающие отношение к пропозиции, в работах логико-семантического направления принято называть глаголами пропозиционального отношения, или просто – пропозициональными глаголами [2, с. 76]. Пропозициональные глаголы, соединяясь с той или иной пропозицией, семантически «настраиваясь» на нее, организуют структуру и семантику всей синтаксической конструкции. Семантическая структура пропозиционального глагола, таким образом, обуславливает семантическую структуру предложения в целом, а семантика предложения, в свою очередь, может изменять и саму глагольную семему.

Семантическая структура предложения и семема глагола, таким образом, взаимосвязаны, иными словами – семантическая структуры глагола соотносена с семантической структурой предложения и структурой экстралингвистической ситуации (проявление взаимодействия лексического (семантического) и синтаксического уровней предложения как целостной системы).

В отечественной лингвистике глаголу посвящена обширная литература. В работах последних лет глагол становится объектом исследования не только лексикологов, но и синтаксистов, которых интересуют семантические модели предложений с глаголами-предикатами определенной семантики. Еще в трудах В.В. Виноградова [4], Ю.Д. Апресяна [1], В.Г. Гака [7], С.Д. Кацнельсона [8] неоднократно отмечалось, что значение глагола обладает определенной спецификой: по своему значению глагол уже представляет собой потенциальное предложение. Именно благодаря такой особенности глагольная лексема является организующим центром предложения, его вершиной.

Глаголы, обозначая не отдельные процессы, а процессы-ситуации, обладают релятивной семантикой, которая настроена на ту функцию, которую глагол выполняет как организатор предложения. Значение глагольной лексемы, денотатом которой является та или иная ситуация, то или иное событие («положение дел»), представляет собой сложное образование, которое состоит «из совокупности денотативных сем, отражающих признаки денотата, и сем неденотативных, которые не связаны непосредственно с отображением признаков денотата» [6, с. 76]. Именно своеобразный семный состав и определяет, с точки зрения Р.М. Гайсиной, «синтаксичность» глагола. Сам же глагол является элементом ситуации (состоянием актанта). Структура экстралингвистической ситуации формирует семантическую структуру глагола, который, в свою очередь, благодаря наличию в нем денотативных сем, занимает центральное положение и как бы моделирует

предложение, за которым стоит определенная ситуация. Семантическая структура глагола, таким образом, оказывается не только включенной в семантическую структуру синтаксической конструкции, но и выполняющей организующую, моделирующую функции.

Особая роль глагола в предложении явилась основанием для выявления классов предикатов, на которые ориентированы семантические модели высказываний. В концепциях, базирующихся на основных понятиях математической логики, глаголы разделяют на две группы – глаголы со значением механического действия и глаголы, обозначающие ментальные процессы, получившие статус интенциональных глаголов. Глаголы со значением механического действия в основном организуют простые элементарные (монопропозитивные) предложения и управляют актантами конкретной семантики. Например, построение *Он стукнул рукой по столу* является монопропозитивным, поскольку ни один из его членов не имеет пропозициональной семантики. По-иному ведут себя интенциональные глаголы, которые организуют предложения в семантическом плане более сложные. Это объясняется тем, что глаголы, обозначающие ментальные процессы, уже настроены на пропозицию и естественным образом сочетаются с ней.

Важнейшей особенностью предикатных знаков является их взаимодействие с определенным числом аргументов, называемое семантической валентностью. Понятие валентности, понимаемое исследователями все-таки весьма неоднозначно, в современном языкознании используется для обозначения свойств отдельных слов устанавливать синтаксические связи с другими словами в составе словосочетания или предложения. Особенностью предикатных слов является наличие в их значении особых сем, отображающих функциональные характеристики участников обозначаемой ситуации: сем субъекта, объекта, локатива, каузатора и других сем, которые называют синтагматическими, или синтаксическими, поскольку именно они не только определяют сочетаемость глагола, но и ведут к его синтагматической развертываемости в речи в некую линейную последовательность, то есть по сути ведут к образованию синтаксической конструкции. Именно такая способность глагольной лексемы позволяет называть глагольное слово свернутым предложением. Понятие валентности, таким образом, применительно к глаголу может быть уточнено: валентность – это речевая реализация синсемантической глагольной семемы, заполнение позиций, которые открывают ее синтагматические семы. В результате актуализации в речи синтагматических сем глагола и образуются те или иные синтаксические образования, наполненные тем или иным содержанием: *Цветок растет* – обозначение субъекта и его процессуального признака (или сообщение о предмете и его процессуальном признаке); *Рабочие строят дом* – обозначение субъекта и его процессуального признака, направленного на объект; *Все тихо сидели в доме* – обозначение субъекта, его процессуального признака и локатива; *Все время говорили о доме* – обозначение субъекта и его процессуального признака, направленного на объект как предмет речи. С понятием валентности, на наш взгляд, сближается понятие синсемантии, которое понимается как сочетательная потенция словоформы, проекция обязательного синтаксического отношения на зависимую форму. Однако понятия синсемантии и

автосемантии приложимы не только к словоформам, но и к другим, более крупным, единицам, которые либо семантически самодостаточны и могут быть использованы автономно, либо требуют обязательного сочетания их с другими средствами передачи информации. Иными словами, говоря о валентностных свойствах лексемы, мы фактически говорим о проявлении синсемантичности как внутреннего свойства слова и рассматриваем валентность как одно из проявлений синсемантичности языковых единиц.

Выявление характера взаимодействия семантической структуры предложения и семемы глагола интересно осуществлять на материале интенциональных глаголов, семантическая структура которых намного сложнее, чем семантическая структура глаголов механического действия, и разнообразны сами синтаксические конструкции, организуемые интенциональными глаголами. В ряду интенциональных глаголов, наряду с глаголами чувств, мышления, восприятия выделяется лексико-семантическая группа глаголов говорения, достаточно многообразная и насчитывающая до 400 лексем. К глаголам говорения традиционно относятся все глаголы, содержащие в своем значении сему речи, даже если она и занимает подчиненное положение, и синтагматические семы, открывающие валентность на пропозицию. Синтагматические семы, определяющие «синтаксичность» глагола, то есть его синтаксическое функционирование в конкретном высказывании, и создают сложности для лексико-семантической квалификации глагола. Списки глаголов говорения могут сужаться или расширяться в зависимости от того, учитывается ли только лексическое значение глагола или берется во внимание и его «синтаксическое» значение.

Относясь к пропозициональным (интенциональным) глаголам, глаголы говорения обладают довольно объемной и подвижной семантической структурой. Большинство глаголов употребляется в своем прямом значении: сообщать что-либо/какие-либо сведения, мысли кому-либо посредством речи. Однако есть глаголы, которые приобретают сему речи, употребляясь не в прямом, а в переносном значении. Например, глагол *заметить*, обозначающий процесс восприятия зрением, приобретает и значение «сделать замечание, сказать» [11, с. 543]; глагол *подчеркнуть*, имея прямое значение «провести черту под каким-либо текстом», может обозначать и процесс выделения голосом как особенно важного слова, сочетания слов или целой фразы. Идентификатором группы глаголов говорения является глагол *говорить*, имеющий следующий семный состав: владеть устной речью, владеть каким-либо языком, выражать свои мысли словесно, сообщать, высказывать свое мнение, обсуждать. Относясь к разряду синсемантических лексем, глаголы говорения содержат в своем значении денотативную объектную валентную сему (сему объекта информации), при реализации которой в речи образуются соотносительные между собой простые элементарные и сложноподчиненные предложения изъяснительного типа, построенные по схеме N1 Vf о N6 / что ПЕ [12]. При этом синтаксическое место объекта информации – делиберативного объекта может быть занято и отдельными словоформами, и сочетаниями слов, и целыми предикативными единицами – *Все пришедшие к нам говорили о желании помочь детям / о помощи детям / о детях / что хотели бы помочь детям*. Разные по своему

грамматическому статусу, но выражающие одну и ту же комбинацию смыслов, структуры являются результатом разветвляемости глагольной семы в позиционную схему. Большинство глаголов (*говорить, сообщать, спрашивать, заявлять и др.*) легко соединяются с пропозициями, представленными и непредикативными, и предикативными конструкциями – *Мама долго рассказывала мне о солнце, о соснах и ангельском пении хора, о мерном бое часов, о ночном дыхании моря (С. Сергиенко. Дни поздней осени); Маша рассказывала, как она вышла на улицу и пошла (Н. Берберова. Железная женщина); Когда Шалапина спрашивали, что он поет, он нехотя отвечал, что не знает (К. Коровин. Шалапин). С ваших слов можно констатировать, что именно Вы нарушили приказ главного мандующего (газетн.); Татьяна заявила о своем непреклонном желании покинуть это место (Н. Берберова. Железная женщина); Читателя надо спрашивать о том, как он относится к Достоевскому (И. Бродский. Нобелевская премия). Председатель еще раз подчеркнул, что не намерен больше мириться с беспорядком (И. А. Бунин. Дневники).* Видно, что сочетаемость глаголов распространяется и на делиберативные синтаксемы, и на делиберативный именной оборот, и на предикативную единицу. Конструкции могут трансформироваться, порождая новые синтаксические варианты – *Мама долго рассказывала мне о том, как пел хор, как мерно били часы, как ночью дышало море; Маша рассказывала о своем выходе на улицу; Татьяна заявила, что желает покинуть это место; Читателя надо спрашивать о его отношении к Достоевскому.* Однако следует отметить, что конструкций, которые легко трансформируются, не так много. И простое, и сложное предложения могут быть организованы такими глаголами, которые в силу специфики своего значения препятствуют установлению соотносительности между конструкциями (**Председатель еще раз подчеркнул о намерении больше не мириться с беспорядком; *Когда Шалапина спрашивали о его пении, он нехотя отвечал, что не знает*). Да и сами синтаксические образования могут обладать такими семантико-грамматическими признаками, которые не позволяют образоваться производным соотносительным моделям [13]. Так, например, в поведении глагола *спросить/спрашивать* наблюдается ряд особенностей. Во-первых, в составе сложноподчиненного предложения придаточная изъяснительная часть присоединяется только союзными словами *что, как, куда, почему*, во-вторых, не все предикативные части в составе сложного предложения можно подвергнуть компрессии и трансформировать сложное предложение в простое (например, **Когда Шалапина спрашивали о его пении...*). Порождает эти особенности семантика глагола, в основном значении которого содержится сема «с целью запроса информа-

ции» и валентная информационная сема «о ком/о чем». Сема «с целью запроса информации» не предопределяет форму выразителя информации. Информация может быть представлена и в виде сущности информации (выраженной предикативной единицей в составе сложноподчиненного предложения), и в виде темы (предмета) информации (выраженной словоформой конкретной или отвлеченной семантики). Однако сема «с целью запроса информации» предопределяет форму средства связи между частями сложноподчиненного предложения, то есть требует только союзных слов как средств связи. Союзные слова – местоимения и местоименные наречия – оказываются стержневым словом придаточной части, так как с помощью них запрашивается и идентифицируется информация (*что он намерен написать, как представляет себе постановку спектакля, куда думает пойти*). Интересно, что значение глагольной лексемы, реализуясь в определенных синтаксических конструкциях, оказывается по этой причине не совсем свободным, а скорее – синтаксически обусловленным. Формой синтаксической обусловленности может быть не одна конструкция, а совокупность конструкций, в которых данное значение реализуется.

Выводы

Таким образом, исследование и синтаксической структуры, и синтаксических свойств словесных форм не может быть достаточно полным и исчерпывающим, если не учитывать семантические особенности организующего конструкцию слова. Семантический фактор играет существенную роль в определении силы связи и содержания синтаксических отношений между компонентами синтаксической конструкции.

Синтаксическая и семантическая структуры, являясь частными аспектами структуры в целом, не могут не взаимодействовать друг с другом. Семема глагола и семантическая структура предложения не являются автономными, независимо друг от друга существующими феноменами внутри общего структурно-смыслового анализа предложения. Они существуют только в теснейшей взаимосвязи друг с другом: семема глагола раскрывается и реализуется только в сочетании с пропозицией, осуществляя организацию синтаксической конструкции, а семантическая структура предложения оказывается производной от семантической структуры глагола, который, настраиваясь на пропозицию, осуществляет семантическую настройку уже всего предложения. Предложение, таким образом, с семантической точки зрения, может быть осознано как представленная на макроуровне – на синтаксическом уровне, семема глагола.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. : Наука, 1974. 367 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М. : Наука, 1976. 383 с.
3. Современный русский язык / В. А. Белошапкова, Е. А. Земская, И. Г. Милославский, М. В. Панов. М. : Высш. шк., 1989. С. 532–792.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. : Высш. шк., 1972. 614 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 401.
6. Гайсина Р. М. Значение и синтагматика глагола (на материале глаголов отношения). Уфа : Издание Башкирского ун-та, 1980. 78 с.
7. Гак В. Г. Об исчислении лексико-синтаксических синонимов // Язык: система и функционирование. М. : Наука, 1988. С. 61–69.

8. Кацнельсон С. Д. Речемыслительные процессы // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 3–12.
9. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М. : Наука, 2007. 291 с.
10. Падучева Е. В. Структура события : семантические роли, аспектуальность, каузация // Научно-техническая информация, 2009. № 6. С. 38–45.
11. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981–1984.
12. Стуколова Г. П. Глаголы говорения как организаторы проpositивных конструкций изъяснительного типа // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Воронеж, 2020. Вып. 30. С. 19–23.
13. Стуколова Г. П. Полевой принцип описания синтаксических конструкций // Известия Воронежского государственного педагогического университета, 2020. Т. 288, № 3. С. 158–162.
14. Фоменко Ю. В., Одинцова М. П. Дискуссия о семантическом синтаксисе // Вестник Омского университета, 2000. № 3. С. 86–92.
15. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск : Наука, 1987. 190 с.

References

1. Apresyan Yu.D. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskiye sredstva yazyka* [Lexical semantics. Synonymous means of the language]. Moscow, 1974. 367 p.
2. Arutyunova N.D. *Predlozheniye i yego smysl* [The sentence and its meaning]. Moscow, 1976. 383 p.
3. Beloshapkova V.A., Zemskaya Ye.A., Miloslavskii I.G., Panov M.V. *Sovremenniy russkii yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, 1989, pp. 532–792.
4. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoye ucheniye o slove* [Russian language. Grammatical teaching about the word]. Moscow, 1972. 614 p.
5. *Lingvisticheskii entsyklopedicheskii slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1990. 401p.
6. Gaisina R.M. *Znachenije i sintagmatika glagola (na materiale glagolov otnosheniya)* [The meaning and syntagmatics of the verb (based on the material of relation verbs)]. Ufa, 1980. 78 p.
7. Gak V.G. [On the calculus of lexical and syntactic synonyms]. *Yazyk: sistema i funkcionirovaniye* [Language: system and function]. Moscow, 1988, pp. 61–69.
8. Katsnelson S.D. *Rechemyislitelnye protsessy* [Speech-thinking processes]. *Voprosy Yazykoznanija*, 1984, no. 4, pp. 3–12.
9. Paduzheva E.V. *O semantike sintaksisa. Materialy k transformatsionnoi grammatike russkogo yazyka* [About the semantics of syntax. Materials for the transformational grammar of the Russian language]. Moscow, 2007. 291 p.
10. Paduzheva E.V. *Stryktura sobytiya: semanticheskiye roli, aspektualnost, kauzatsiya* [Event structure: semantic roles, aspectuality, causation]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya*, 2009, no. 6. pp. 38–45.
11. Evgen'eva A.P. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. Moscow, 1981–1884.
12. Stukolova G.P. [Verbs of speaking as organizers of propositive constructions of the explanatory type]. *Sovremennyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole* [Modern problems of Linguistics and methods of Teaching Russian in Universities and Schools]. Voronezh, 2020, pp. 19–23.
13. Stukolova G.P. *Polevyy printsyp opisaniya sintaksicheskikh konstruksiy* [Field principle for describing syntactic constructions]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2020, vol. 288, no. 3, pp. 158–162.
14. Fomenko Yu.V., Odintsova M.P. *Diskussiya o semanticheskom sintaksise* [Discussion about semantic syntax]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2000. pp. 86–92.
15. Cheremisina M.I., Kolosova T.A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the theory of complex sentences]. Novosibirsk, 1987. 190 p.

Поступила в редакцию 10.02.2021
Подписана в печать 01.03.2021

ON THE NATURE OF THE INTERACTION BETWEEN THE SEMANTIC STRUCTURE
OF A VERB AND THE SEMANTIC STRUCTURE OF A SENTENCE

Galina P. Stukolova¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

---

*¹Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Pedagogy
and Methodology of Preschool and Primary Education,
e-mail: lingvist2011@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the discussion of the problems of syntactic semantics, in particular, the problem of the correlation of the verb sememe and the semantic structure of the syntactic construction.

In syntactic science, there is still no consensus on the relationship between the semantic structure of a sentence and the semantic structure of a predicate word – the organizer of a syntactic construction. Whether the semantic structures of the word and the whole sentence are independent phenomena, or they interact within the same syntactic formation in the process of its formation and further functioning – questions that still remain debatable.

The article attempts to consider the nature of the interaction between the semantic structure of the verb and the semantic structure of the entire sentence.

Key words: verb sememe, syntactic construction, sentence semantics, proposition, propositional verb, valence, transformation.

Cite as: Stukolova G. P. On the nature of the interaction between the semantic structure of a verb and the semantic structure of a sentence. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 163–168. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_163.

Received 10.02.2021

Accepted 01.03.2021